

Краткое содержание: В основу сценки легли слова из 1-го послания Коринфянам, 13-й главы (Если я говорю языками человеческими.. а любви не имею, то я - медь звенящая, или кимвал звучащий...)

Автор, отзовись!

АВТОР: Жил-был в одной земле, при одном оркестре молодой брат по имени Кимвал по фамилии Звучащий. Все у него было хорошо, да вот стал он задумываться: почему ему не так весело живется, как брату Саксофону. И решил он, что это оттого, что брат Саксофон имеет подругой жизни сестру Флейту и поет часто с ней дуэтом.

КИМВАЛ: Что это я один и один? Пойду-ка я за моря и океаны искать себе созвучие.

АВТОР: Долго ли, коротко ли шел он, но набрел он однажды в Скрипичном царстве и Нотном государстве на оркестр. Широко и торжественно лилась прекрасная мелодия в тишине наступившего вечера... Иногда во время игры проносился над всеми звон...

(Издать звон во время игры оркестра).

КИМВАЛ: Слышу звон, да откуда же он? Ах, вот она, ослепительная сестра, ничего не

скажешь. Стоит в сторонке, а звон от нее на всю вселенную, как у меня, душераздирающий! Нужно с ней познакомиться. (подходит) Извините, сестра, мне хотелось бы знать, как вас зовут.

МЕДЬ: А на что тебе?

КИМВАЛ: Я услышал, как вы своим звоном покрываете все инструменты, и решил, что вы лучше всех посоветуете мне в очень важном для меня деле.

МЕДЬ Хорошо. Меня зовут Медь Звонящая, и я знаю обо всех все. Можешь спрашивать.

КИМВАЛ: В каждом оркестре все братья имеют спутниц. Даже такой недоступный и тяжелый на подъем брат Барабан, и то взял себе спутницей Колотушку.

МЕДЬ: Вот глупый-то! Терпеть ему от нее. Всю жизнь на заплатки работать будет.

КИМВАЛ: А наши братья обрадовались. Они решили, что она из него всю дурь выбьет. Когда она его в первый раз огрела, он ухнул, как семь громов сильных, и у сестры Ионики аж ноги подкосились. Все думали, что он жить после этого не будет. Однако все обошлось...

МЕДЬ: Теперь мало счастливых браков - одни слезы. На днях интересуюсь у сестры Мандолины, вон она, как тыква сидит на первой лавке: как живешь? Не говори, - вдыхает, - хорошо в девках было, ни забот, ни хлопот, а теперь этот Медиатор все струны издергал.

КИМВАЛ: Я бы хотел найти себе такую сестру, с которой мог бы счастливо и весело идти по жизненному пути... Ты тут хорошо всех знаешь, не поможешь ли? Боюсь я. Когда уезжал, брат Контрабас прогудел мне на прощание: "Дерево по себе руби. Смотри в оба: у себя возьмешь наполовину глупую, а на стороне и вовсе глупую".

МЕДЬ: Что ж ты теряешься? Выбирай, какую рубить, вон их сколько сидит.

КИМВАЛ: Мне понравилась вон та, слева.

МЕДЬ: На нее тебе смотреть нечего. Это сестра Виолончель. За ней уже брат Смычок бегают. Как старается, если б ты видел! Всегда лакированный, в меру наканифоленный, так и порхает над ней, так и порхает. А она ни в какую. Пока, говорит, футляр на колесах не купишь, не пойду. А они, особенно люкс, сам знаешь, как дороги!

КИМВАЛ: А возле нее кто?

МЕДЬ: Педаль. Она за тебя на пойдет, с Роялем переписывается.

КИМВАЛ: Да, вот это будет пара!

МЕДЬ: Сомневаюсь. У него, как мне известно, что-то с клавишами не в порядке. Вместо "до" говорит "дай", вместо "ми" - "мне"...

КИМВАЛ: А вон та принцесса? (Показывает пальцем).

МЕДЬ: Всеми зверями полевыми заклинаю тебя: запрети сердцу. Знал бы ты сестру гитару! Это же ужасная двуличница! В обществе она на семи струнах, как все обращенные, тренькает, а на работе и дома на шестиструнную перестраивается, ничем от мирских не отличишь.

КИМВАЛ: Спасибо за информацию, а то влип бы. А что ты скажешь о пятой слева?

МЕДЬ: О трубе-то? Она только до обеда умной бывает. Удивительно легкомысленна. В одно ухо влетит, из другого тут же вылетит. Ничего при себе не держит, с такой через день обнищаешь.

КИМВАЛ: А как, на твой взгляд, сестра Арфа?

МЕДЬ: Разуи глаза! Есть ли еще инструмент более неповоротливый, чем она?! В ней сто пудов. Поет она, правда, хорошо, но таскать ее за собой устанешь. За нее кларнет сватался, она сказала ему: "Я, Арфа, инструмент очень нежный: стирать, готовить, убирать, мыть мне противопоказано Это будет твоим делом. И, вообще, меня на руках носить нужно".

КИМВАЛ: Да кларнету ли ее носить? У него ж от ветра тросточка ломается... Да, а как зовут ту сестру, которая управляет всеми? Впервые вижу, чтобы сестра управляла таким большим оркестром.

МЕДЬ: Ее зовут Любовь, а попросту - Любка. Она недавно у нас.

КИМВАЛ: Ах, когда я смотрю на нее, у меня в душе слагаются строки. О, как могу о тебе я молчать, бранный разум, сраженный, молчит!" Какие необыкновенные глаза, каким добром светятся! Как плавны, легки и точны ее движения. И вся она воздушна и нежна! Сестра Медь, я смотрю на нее и чувствую, как теплеет все у меня внутри и мне хочется не просто звенеть, а петь, петь, чтобы она услышала и одарила меня своей очаровательной улыбкой.

МЕДЬ: Спустиись на землю! Нашу Любку все братья обходят! Что в ней хорошего? Самая отсталая сестра: всему верит, на все надеется, все переносит! Думаешь, она живет дома? Ничуть! Она так и бегаёт по больным и нуждающимся. Она никому не сказала "нет" и никогда не постояла за себя. А кто с ней дружит? Только Надька и Верка, такие же отсталые, как она. Я тебе по-дружески скажу: путь, по которому они идут, очень уж узкий. Нельзя в наше время быть таким. Сегодня каждый о себе разумеет должен больше, чем о других. Как спокойно нам с кочергой жилось, когда она оркестром дирижировала! Она мне всегда соло давала. А эти подружки пришли и выжили ее. Говорят: твое служение у печки! А мне не только соло, вообще из оркестра

выжили. Ну, я им все равно помогаю со стороны.

КИМВАЛ: А у вас больше сестер нет, да?

МЕДЬ: Как нет? А я брат, что ли?

КИМВАЛ: Ты?! Неужели ты пошла бы за меня?

МЕДЬ: Пошла бы. Ты мне нравишься, ты хорошо гремишь.

АВТОР: В это время подошла сестра Любовь.

ЛЮБОВЬ: Вы гость?

КИМВАЛ: Да.

ЛЮБОВЬ: Играете?

КИМВАЛ: Участвую.

ЛЮБОВЬ: Спойте, пожалуйста, что-нибудь или скажите.

КИМВАЛ: Я лучше скажу. Друзья! В вашем краю осуществилась моя мечта: я нашел ту, с кем мне будет радостно и весело. Она здесь перед мы с сестрой Медью Звонящей решили соединить наши пути!

АВТОР: Лишь только успел Кимвал сказать эти слова, сестра Домра закатила глаза и упала в обморок. Она уже успела полюбить издали Кимвала и считала, что он беседует с Медью о ней. Хорошо, что рядом оказался брат Камертон, он быстро привел ее в чувство. "Несчастный"! - вздохнул глубоко мехами Баян, но изобразил на лице улыбку. Прошло много времени. Оркестр Скрипичного царства Нотного государства под управлением Любви гремел повсюду. Инструменты жили в мире и согласии. Брат Барабан не представлял себе жизни без сестры Колотушки. Сестра Мандолина во время пауз хвалила Трубу своего Медиатора. Педаль уговорила Любовь прислать мастеров, и они исправили ее любимому Роялю дефект клавиш, и они теперь в порядке. Любовь указала каждому инструменту свое место и руководила ими со своими помощницами. Надежда разыскивала чудные мелодии, Вера учила их, а Любовь давала им жизнь. А как же Кимвал и Медь? Их жизнь была пустой и тяжелой. Они старались показать, что любят друг друга, но это был всего лишь навсего звон однообразный и скучный. Заглянем на несколько минут в их жилище.

Кимвал: Вот я и явился, дорогая! Опять поздно? Что поделаешь - работа. Все просят, отказать не могу.

Автор: На самом деле Кимвал специально задерживался, чтобы не видеть подольше свою дражайшую половину.

Кимвал: Почему ты в постели? Заболела? А вид у тебя совсем здоровый. Ужасно хочу есть. Лежи, лежи, я все сам приготовлю... У нас есть вермишель? В какой банке - их тут пять штук. Не вставай, я найду. В этой мука, в этой сахар... Не все ли равно, что рассыпалось? Ну, крупа какая-то. Зачем ты пришла? Я сам соберу, лежи, не волнуйся... Где у нас открывалка? В столе нет, и в буфете нет, и на полке нет. Опять встала? Ты же больная. Где нашла? Я там два раза искал. Иди, я все сделаю сам. У нас есть йод? Перебинтуй мне, пожалуйста, палец. Осторожно, очень больно. Голова закружилась, пойду лягу. Принеси анальгин... Открой форточку... Нет, яичницу не надо, лучше блины. Закрой дверь на кухню, мне нужен покой...

Автор: Медь долго возилась на кухне, наконец, позвала.

МЕДЬ: Иди, все готово!

КИМВАЛ: Твои блины напоминают мне жевательную резинку, только ее невозможно ни проглотить, ни выплюнуть, они прилипают во рту.

Медь: Набери в ротик водички и пополощи, с водой они отстанут... И вообще, плохо быть чревоугодником, придется для тебя тогда дверь расширять, что скажут люди: вон как мужа раскормила... Как написано: не занимайтесь объедением!

КИМВАЛ: Как мило с твоей стороны. Уж все-то ты знаешь! Дорогая, а не посетить ли нам с тобой брата Усилителя и сестру Гитару? (Про себя) Может, они накормят?

Медь: Чудесно, нужно посещать больных, в этом любовь.

Автор: Путь в гости лежал мимо магазина "Все для инструментов".

КИМВАЛ: В этом магазине 18 лет назад я купил себе костюмчик. Тогда я был холостым. Он уже подносился. Не купить ли нам теперь? Но сначала посмотрим что-нибудь для тебя, дорогая.

Автор: Супруги уже много лет горят желанием купить что-нибудь один другому, но ничего из этого не получается.

Медь: Давай купим вот это платье - голубое с фонариками.

Кимвал: Дорогая, ты все забываешь взглянуть вначале на цену, а потом на изделие. А ведь такие жены, как ты, ни за что не оденутся в многоценную одежду. Давай купим более необходимое, например, калоши 42 размера.

Медь: Дорогой, но мне и 37-й велик!

Кимвал: Но, зато в жаркое время, летом, они будут тебе вместо шлепанцев, осенью и зимой их оденешь на валенки, да они и мне подойдут. Я помогу их тебе носить.

Медь: Я когда-нибудь совершенно тронусь от твоей заботы. Уж давай лучше подберем что-нибудь для тебя. Ты, кажется, говорил о костюмчике?

Кимвал: Да, Медь, я хотел бы вон тот костюмчик, а то в этом и около оркестра, и дома, и на работе. Мне братья сколько раз говорили: что ты зимой и летом одним цветом?

Медь: Спору нет, этот костюм тебе подходит, и я бы с удовольствием увидела его на тебе и решила бы на всякие жертвы денежные... Но люди! Разве ты их не знаешь? Всегда завистливы. Они скажут: "При вашей скромной зарплате вы богато живете". Можно ли это позволить?

КИМВАЛ: Да, я не подумал об этом, дорогая.

МЕДЬ: Притом он не очень практичный: горит, пачкается, мокнет, мнется. Ухаживать за ним – потеряешь много времени. А оно коротко!

КИМВАЛ: Ты, как всегда, права!

МЕДЬ: И все же я нашла выход!

КИМВАЛ: Неужели?

МЕДЬ: Мы купим тебе брезентовый костюм. Он не скоро протрется, не мнется и не мокнет!

Кимвал: Восхитительно! Но все же лучше уж мы поставим на мой старый костюмчик еще четыре заплаты из небеленой ткани и, мне кажется, он еще поносится. А пока подождем, не будет ли чего более подходящего.

Автор: Они шли дорогой и старались направить один другого на скользкие места. Каждый шел со своими мыслями...

КИМВАЛ: Вот наказание-то. Аспид звенящий! Брезентом одеть решила! Я не пожарник, я Кимвал! Я первый среди всех. Ишь, уцепилась за меня, боится об землю зазвенеть... И как таких земля носит?

Медь: Молчит, будто воды в рот набрал! В калоши обувь захотел! А от резины ревматизм. А еще говорит, что заботится обо мне...

АВТОР: С такими мыслями друг о друге натолкнулись они на толпу инструментов. Они слушали чтение "Послание к Коринфянам". Читал брат Камертон.

КАМЕРТОН: Достигайте любви! Ревнуйте о дарах духовных!

ОБА: О чем это?

Автор: Они двинулись к толпе. Инструменты расступились, и супруги по образовавшемуся коридору прошли вперед и встали пред всеми.

Камертон: Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая и кимвал звучащий.

Автор: Все смотрели на них. Кимвал был в ужасных лохмотьях и поблекший. Медь состарилась и позеленела. Ее тоже покрывали лохмотья. Увидев, что взоры всех направлены на них, Кимвал открыл рот и радостно воскликнул.

Кимвал: Я Кимвал! Я Кимвал! Я самый первый из всех! Я нужен вам!

Медь: Не верьте ему! Самая нужная всем я! Я без любви всеми управляю! Слушайте меня, только меня! (Удары о медь, звон).

Автор: Пораженные этим событием, стояли инструменты. Жалкий и изношенный вид Кимвала и Меди вселял в них ужас. В это время, опомнившись, сестра Колотушка ткнула Барабана в бок и он, вздрогнув, ухнул громоподобно: “Прочь, самозванцы! Пусть нами правит Любовь!”

Камертон читает 1Кор. 13;4 'Любовь не превозносится, любовь не завидует, не гордится...' до 8-го стиха.

КОНЕЦ